

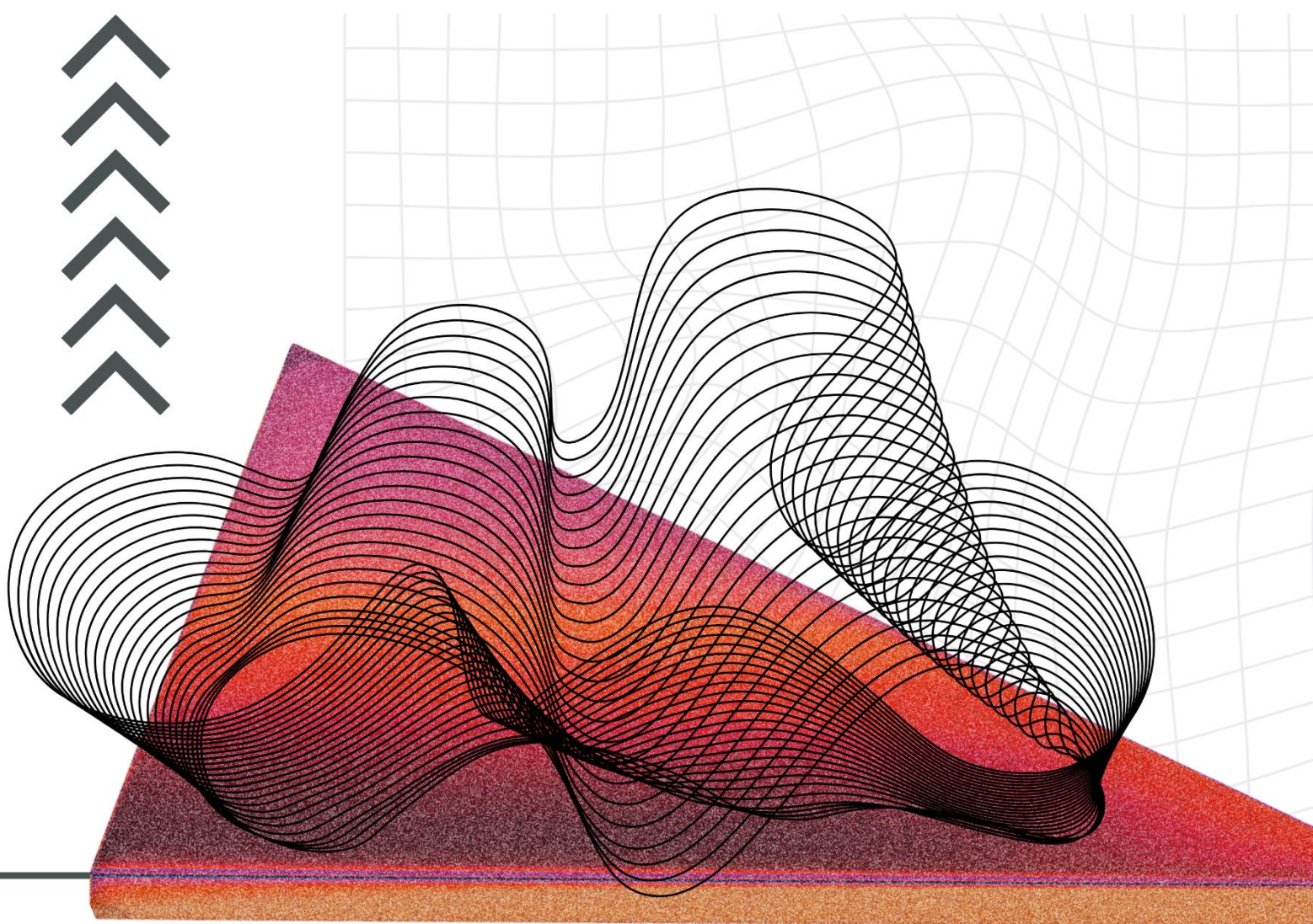
💡 TARTU SUMMER SCHOOL OF SEMIOTICS 2024 / 14TH ANNUAL LOTMAN DAYS

International Conference

LEARNING IN TRANSFORMATION

28–31 August 2024 in Viljandi, Estonia.

BOOK OF ABSTRACTS

Tartu Summer School of Semiotics 2024
14th Annual Lotman Days

LEARNING IN TRANSFORMATION

28–31 August 2024 in Viljandi, Estonia

Book of Abstracts

Tartu Summer School of Semiotics 2024 – 14th Annual Lotman Days – LEARNING IN TRANSFORMATION

Organised by the Department of Semiotics, University of Tartu; the School of Humanities, Tallinn University; Juri Lotman Semiotics Repository, Tallinn University, Tartu University Viljandi Culture Academy, and the Estonian Association of Semiotics.

The event has been supported by Estonian Research Council Grant PSG675.

Organising Committee:

Alexandra Milyakina

Daniele Monticelli

Darja Dorving

Eleni Alexandri

Maarja Ojamaa

Marek Tamm

Merit Maran

Silvi Salupere

Tatjana Kuzovkina

Tiit Remm

Book of Abstracts

Edited by: Darja Dorvin, Eleni Alexandri, Maarja Ojamaa and Tatjana Kuzovkina.

University of Tartu, Institute of Philosophy and Semiotics, Department of Semiotics,
2024

For more information

Event page: tsss.ut.ee

Institute of Philosophy and Semiotics, University of Tartu: filsem.ut.ee/en

Juri Lotman Semiotics Repository: tu.ee/en/juri-lotman-semiotics-repository

Estonian Semiotics Association: www.semiootika.ee

Email: semiotics@ut.ee

Contents

Theme.....	5
Abstracts	6
Barend van Heusden (keynote speaker)	7
Edna Andrews (keynote speaker)	8
Grete Arro (keynote speaker).....	9
Alexandra Milyakina and Mariia Korniietska	10
Aleksandra Sooniste.....	11
Andre Uibos.....	12
Andrey Makarychev.....	13
Anna Hainoja and Aarne Ermus	14
Antonio Milovina.....	15
Benediktas Vachninas	16
Ekaterina Velmezova and Kalevi Kull.....	17
Epp Adler.....	18
Herman Tamminen	19
Hugo Armando Brito Rivera and Salvatore Patera	20
Igor Pilshchikov	21
Ilona Tragel, Liisa-Maria Komissarov, Kati Käpp, Nele Karolin Teiva, and Eleriin Miilman.....	22
Ivan Silobrčić.....	23
J. Augustus Bacigalupi.....	24
Kati Käpp	25
Lauri Linask	26
Marge Käsper and Merje Miliste	27
Maria M. Przewciszewska	28
Maria-Kristiina Lotman	29
Mark Mets.....	30
Marta Kucza.....	31
Mehtap Ince.....	32
Mikhail Trunin.....	33
Nataša Lacković	34
Rasmus Rebane.....	35
Rebekka Lotman	36
Saule Juzeleniene and Skirmante Sarkauskiene	37
Sebastián Nabón Hernández.....	38

Seyedeh Maede Mirsonbol	39
Stacy Olive Jarvis	40
Teresa Arndt	41
Tiit Remm.....	42
Богуслав Жилко.....	43
Вадим Витковский.....	44
Виктория Легких	45
Дарья Дорвинг.....	47
Игорь Розенфельд.....	48
Инна Адамсон.....	49
Иоанна Пиотровска.....	50
Иосиф Зислин	51
Ирина Лисковец	52
Ирина Пярт.....	53
Капитолина Федорова.....	54
Лариса Найдич.....	55
Леонид Чертов	57
Людмила Сафронова.....	58
Наталия Синдецкая	59
Наталия Чуйкина.....	60
Се Цзысюань.....	61
Татьяна Кузовкина.....	62
Татьяна Смолярова.....	63
Тимур Гузаиров.....	64
Штефан Эммануэль Тайхгребер	65
Юлия Хлыстун	67

Theme

Tartu Semiotics Summer School and 14th Annual Lotman Days (Tallinn University), celebrate 60 years from the beginning of the Tartu-Moscow School of Semiotics.

2024 marks the 60th anniversary of the First Summer School of Secondary Modelling Systems – an event out of which the Tartu-Moscow School of Semiotics emerged. Juri Lotman has described the atmosphere at the Summer School gatherings as dense with ‘fruitful contradictions’ and characterised by the diversity of interests, differences in mentality and overall dissimilarity in everything, which led to a continuous and productive dialogue between the participants (Lotman [1990] 1998: 85).

In this way, these gatherings were a living example of one of the central postulates of Lotmanian semiotics, namely that a new understanding of the world can arise only in conditions of partial incompatibility. That is, in situations where misunderstandings between the dialogue partners become a catalyst for creativity.

While creativity is primarily associated with unpredictability and the strive to transgress pre-given boundaries in culture, from the Lotmanian perspective, the process of creating new knowledge is always simultaneously deeply rooted in cultural memory and guided by existing cultural models. Such a view of the creative mechanism of culture provides valuable insight into the question of how semiotic systems learn regardless of whether we observe the process of learning on the level of an individual mind or on the level of culture as a collective intellect.

In the context of social acceleration, the escalation of political conflicts, global crises, cultural fragmentation, and the growing impact of artificial intelligence, our understanding of what it means to learn in this changing world is going through a rapid transformation.

We invite theoretical explorations, historical inquiries and specific case studies that would help to illuminate the nature of these transformations in various areas of life.

The topics of interest include but are not limited to:

- Culture as education: perspectives on acquiring culture in the contemporary world;
- The prospects (hopes and threats) of artificial intelligence (and digital technology more broadly) in teaching humanities;
- The role of arts and artistic models of the world in the curriculum;
- The Summer School of Secondary Modelling Systems as a model for inter- and transdisciplinary collaboration;
- Edusemiotics and semiotic theory of learning;
- History of the Tartu-Moscow School of Semiotics;
- The role of schools of thought / art / science in cultural dynamics;
- Representation of the topic of schools and education in artistic texts;
- Creative research methods and learning;
- Nature as a teacher: Ecological approaches to education;

- Educational futures.

Abstracts

Barend van Heusden (keynote speaker)

University of Groningen, b.p.van.heusden@rug.nl

“THERE IS LAND IN SIGHT!”: SEMIOTICS AND CULTURE EDUCATION

By way of an introduction, I will briefly reflect, in the first part of my talk, upon the importance of semiotics for the study of culture. Quite matter-of-factly, as humanities scholars we scrutinize culture, and the semiotic (semiosis, signs) is what constitutes culture’s building blocks and basic structure(s).

I will then offer a somewhat critical view of contemporary semiotics, focusing in particular on the deference for authorities, the tendency to get lost in conceptual circularities and dormitive hypotheses (a concept coined by Gregory Bateson), and the anxieties that seem to come with the transition from a philosophical to a scientific perspective.

The next part of the talk will be about the cognitive-semiotic theory of culture and cultural evolution we developed in Groningen in recent years. I will do so against the background of, and in dialogue with Juri Lotman’s seminal work on secondary modelling systems and the semiosphere. It will be argued that culture is a learning process, and that the semiotic theory of culture provides a firm basis for interdisciplinary work.

Finally, I would like to illustrate the fruitfulness of the theory in the context of culture education. It will be argued that the teaching about culture, i.e., a humanities education, is basically education in reflexive or cultural consciousness – which comes in a limited variety of guises, one of which is the imaginative, or artistic. The importance of sharing with pupils our knowledge about the semiotic structure(s) of culture will be stressed, as insight in the workings of culture provides them with a hold that is strong and stable, and democratic, in times in which culture is growing increasingly complex and tends to leave humans perplexed and with a feeling of impotence.

Edna Andrews (keynote speaker)

Duke University, eda@duke.edu

JAKOBSON, LOTMAN, PEIRCE:

THE IMPORTANCE OF SEMIOTICS IN 21ST CENTURY SCIENTIFIC INQUIRY AND RESEARCH

Roman Jakobson, Juri Lotman and Charles Peirce are three of the pillars of structural and nonstructural semiotic theory and modelling systems. Their works share important synergies that are amplified and strengthened when viewed across the sign theories and modelling presented in each of them. The following presentation will focus on revealing these important synergies and explaining where they may or may not converge into a coherent theoretical approach. Focal points will include Jakobson's contributions to a theory of speech acts, sign function and semantics, Lotman's semiosphere and principles of meaning generation across languages and cultures, and C.S. Peirce's nonstructuralist sign theory. All three of these researchers have often been misunderstood, and we will attempt to elucidate why and how to improve future studies that include their contributions. The importance of a cognitive neural perspective and an explanatory (not descriptive) heuristic become central to connecting these authors and their relevance to contemporary research across the cognitive sciences, linguistics, anthropology and artificial intelligence in understanding signification, linguistic and cultural development and change, and how and why meaning generation requires the internalization of memory and knowledge.

Grete Arro (keynote speaker)

Tallinn University, arro@tlu.ee

CONCEPTUAL CHANGE - THE BRIDGE BETWEEN THE PAST AND THE FUTURE OF LEARNING?

Learning has one ultimate goal: to transform our perception of the world in two seemingly contradictory directions simultaneously—toward greater abstraction and greater detail. Despite extensive and long-lasting philosophical and scientific inquiry, teaching and learning practices have yet to fully realize how to achieve this goal. However, in the past 50-60 years, there have been attempts to apply the science of conceptual change into practice. In the lecture I will not focus on dead ends in moving towards this goal, but rather on some of the latest and most promising efforts to achieve breakthroughs in the daily attempts to change our thinking (that is, to learn).

Alexandra Milyakina and Mariia Korniietska

University of Tartu, milyakin@ut.ee and mariia.korniietska@ut.ee

QUEER CULTURE AS EDUCATION: QUEERING THE CANON AND CANONIZING THE QUEER

When viewed from the center of the semiosphere, queer culture can be regarded as an exemplary non-structure. Constructed across the semiotic boundary as an essence of otherness, it does not belong to the archive nor the canon of the core culture (Assmann 2010). However, from an external point of view, queer culture can be considered a semiotic periphery – a flexible and dynamic area that serves as a reserve for cultural development (Lotman 2005: 214). By using examples from Estonia and Ukraine, the paper explores the educational potential of queer culture through its dialogical relationship with the cultural core. The reciprocal transference between the center and periphery is conceptualized as two complementary processes – queering the canon and canonizing the queer. Queering refers to the act of deconstructing the canon by revealing the alternative non-hegemonic interpretations inherently present in the dominant culture (Young 2012) – as exemplified by a queer recording of Estonian history and culture in a recent volume by Põldsam et al. (2023). The second tendency presents itself in the amplification of vernacular practices, through which the cultural heritage of the LGBTQ+ community is conceptualized as queer archive – an ephemeral and personal collection of objects and experiences that offer alternative modes of knowledge (Cvetkovich 2003: 268). The notion of queer archive can be applied not only to physical collections of separate texts but also to queer collage (Ball 2021), community quilt, and other intermedial phenomena. The authors of such practices undertake a systematic deconstruction of the established canon, followed by its intentional reconstruction into alternative forms, thereby challenging the internal and external borders of the semiosphere.

References Assmann, Aleida 2010. Canon and Archive. In: Erll, Astrid; Nünning, Ansgar (eds.). A companion to cultural memory studies. Berlin [u.a.]:de Gruyter, 97-108. Ball, Jack 2021. Collage as Queer Methodology: The Pleasures and Politics of Trans and Queer Photographic Representations. PhD Thesis. Curtin University. Cvetkovich, Ann 2003. An Archive of Feelings: Trauma, Sexuality, and Lesbian Public Cultures. Durham: Duke up. Lotman, Juri 2005. On the semiosphere. *Sign Systems Studies* 33(1): 205-229. Põldsam, Rebeka; Abrams, Vahur; Kalkun, Andreas 2023. Kalevi alt välja. LGBTQ+ inimeste lugusid 19. ja 20 sajandi Eestist. Tallinn: Rahva Raamatu kirjastus. Young, Thelathia "Nikki" 2012. Queering "The Human Situation. *Journal of Feminist Studies in Religion* 28: 126-131.

Aleksandra Sooniste

University of Tartu, aleksandrasooniste@gmail.com

RELIGIOUS LITERACY OF ESTONIAN BASIC SCHOOL GRADUATES

One of the key competencies for formal education in international (OECD, Council of Europe) and Estonian National Curricula for formal education and other local policy documents is intercultural competence, which encompasses the set of knowledge and skills to engage in intercultural interactions within diverse societies effectively. Since the early 2000s, after the 9/11 attack, religious aspects of culture have been integrated into the concept of intercultural education in COE educational policy, acknowledging that religion and culture are interconnected and interdependent. Competencies that enable one to navigate well in the sign systems that encode religious dimensions in different structures constitute religious literacy, which entails both instrumental and academic aspects. Although Estonia has become significantly more multicultural and multilingual during the past decade, the analysis of the formal education curricula in 2022 revealed that Estonian education does not provide students with the competencies of religious literacy. This presentation presents the results of a survey about the academic and instrumental aspects of religious literacy of Estonian basic school graduates conducted in 2022-2023. Even though Estonia is known to be one of the most secular countries in the world, with almost no religious education, the survey examines different components of religious literacy (attitudes, knowledge, and skills) to detect the strengths and shortcomings of the domain. Together with determining what Estonian basic school graduates do not know about the most basic religious concepts, the survey allowed us to look at how the local adolescents interpreted and described various phenomena related to religion and what the possibilities are to improve the related competencies of future students.

Andre Uibos

University of Tartu, andre.uibos@gmail.com

A SEMIOTIC VIEW INTO MODELING TEMPORAL CHANGES IN LEARNING MEDIA

This paper proposes an analytical tool for approaching temporality in social and semiotic research, exemplified by analysis of changes in learning media. Specifically, temporality is considered a semiotic phenomenon in the context of mediatization and social acceleration. First and foremost, the argument's design entails that time stands for something other than itself. Such conceptualization allows temporality to be viewed as a dichotomic structure with its expression and content plane. The division above is methodologically inviting because it enables specific data categories that correspond to either qualitative or quantitative approaches: time-expression functions as a sign system, thus suitable for the qualitative approach, and time-content can be modeled as discrete quantitative data. Apart from articulating the dichotomic structure of temporality, this paper addresses the evolution of learning media, conducting a temporal analysis of the subject. A two-axis model of temporality is suggested, onto which acceleration of learning media is projected. The argumentation of this paper stands on Saussurean structuralism and Juri Lotman's concept of modeling systems within the macro-sociological context of acceleration society by Hartmut Rosa and mediatization. The time-expression/content model is of analytical usability as it helps to methodologically constrain the growing complexity of the modern phenomenon of time.

Andrey Makarychev

University of Tartu, andrey.makarychev@ut.ee

URBAN BIOPOLITICS AND VISUAL SEMIOTICS: ESTONIA IN THE LIMELIGHT

This presentation discusses how visual semiotics can be a methodologically helpful approach to studying biopolitics and biopower in urban environments. The research is based on the cases of Tartu and Narva, two Estonian cities bidding for the title of European Capital of Culture 2024. Empirically, this study is grounded in participant observation and field notes of cultural and artistic events in both cities and other visualized materials reflecting the ongoing urban semiotic dynamics.

Anna Hainoja and Aarne Ermus

Estonian Military Academy, anna.hainoja@mil.ee and aarne.ermus@gmail.com

CULTURAL BORDERS AND MILITARY EDUCATION: EXPLORING THE DICHOTOMY OF 'OWN AND OTHER'

Amidst the geopolitical shifts catalyzed by the Russian Federation's extensive invasion of Ukraine, the Estonian Military Academy has thoroughly reviewed and enhanced its educational curricula and offerings, aligning with global trends. One of the initiatives among these enhancements is a new elective course tailored for master's students at the academy. Entitled 'Understanding Russian Society in the Context of Cultural History,' this course is designed to delve into the nuances of Russian society across various epochs of its history. Its primary objective is to equip students and officers of the Estonian Defence Forces with a nuanced understanding of Russia's cultural evolution and its contemporary relevance. At the heart of the course's appeal is students' desire to comprehend the motivations and perspectives of neighboring populations, particularly within the framework of potential adversarial relationships. In the forthcoming presentation, the course instructors will offer a comprehensive overview of the course's conceptualization, development, and implementation journey. We will illuminate the pedagogical challenges encountered along this path and delve into the feedback received from officers, shedding light on the course's profound impact on their intellectual and professional development.

Furthermore, our presentation aims to provoke broader reflections on the pedagogical methodologies employed in military education, advocating for a balanced integration of theoretical discourse alongside practical training. Additionally, we will examine ethical considerations surrounding teaching Russian culture to Estonian military staff, underscoring the broader implications of cultural understanding within military contexts. In conclusion, this presentation endeavors to offer valuable insights into developing and implementing innovative educational initiatives in the military field while also highlighting the significance of cultural understanding in nurturing military engagements.

Antonio Milovina

University of Zagreb, amilovina1@gmail.com

PHILOLOGY IN THE AGE OF AI: A NEW UNDERGROUND?

"Notes from Underground" by Fyodor Dostoevsky is often thought of as a turning point in the author's literary work, a novel that delves into the depths of human existential doubts. The main character's existence, confined in the limits of his solipsistic thought process, devoid of any contact with the "real other," puts forward issues of the nature of reality: a pure language reality, or as E. K. Sozina puts it, "a discourse – writing – literature system." To delve deep into the complex fabric of literary discourse is the primary goal of a philologist, and today, his research endeavor is challenged by a new emerging technology – artificial intelligence. Can the appearance of complex algorithms such as Large Language Models (LLMs) be the turning point for modern philology? Does the possibility of utilizing a technology capable of producing a vast amount of coherent and meaningful text in a short period present a danger of carrying philology into the Underground, confining a philologist in his reality devoid of any surprises, as I. Baumann and G. Mein write? To grapple with these questions, I, a philologist, plan to utilize an LLM as a research assistant. By using a computational tool in a novel way, more precisely, by engaging in a dialogue with it, I suggest a possible new supporting method in conducting philological research. The very fact of engaging in a dialogue with the "other" that is not a "real other" sets the stage for exploring a balance between possible severing of philologist's ties with the richness of traditional scholarly dialogue and using an LLM's innovative research potential.

Benediktas Vachninas

Vilnius University, benediktas.vachninas@flf.stud.vu.lt

FROM SYMPTOMS TO KNOWLEDGE: TOWARDS SYMPTOMATOLOGICAL MODEL OF LEARNING

This paper examines the case of symptomatological inquiry as a model of learning. Examining the nature of medical knowledge, it explores the dynamics between patient and physician in light of the student-teacher relationship. A central question arises: Is it possible to inventory all symptoms of a specific disease? The response to this query presupposes two types of patient-doctor relationships, thus implying different concepts of disease as an object of knowledge. On the one hand, the biomedical paradigm (Michel Foucault) describes a symptom as the empirical unit. In this sense, the patient is seen as a passive figure in symptomatological inquiry.

On the other hand, the biosemiotic paradigm (Thure von Uexküll) defines a symptom both empirically (Secondness) and symbolically (Thirdness). In this regard, it assigns active roles to both the patient and physician during the symptomatological examination. The paper argues that symptomatological inquiry, when defined in biosemiotic terms, serves as a foundational model for learning, where knowledge is seen as an expanding phenomenon. Firstly, it demonstrates the dynamics of learning in the patient-physician relationship by describing it in terms of Firstness, Secondness, and Thirdness instead of depicting it as the transformation from subjective symptom to objective sign, from the patient's ignorance to the doctor's knowledge. In this manner, secondly, the paper reveals that learning encompasses both phenomenological and cognitive relations with the world. Thirdly, it exposes the relevance of symptomatological inquiry to Charles S. Peirce's concept of knowledge.

Ekaterina Velmezova and Kalevi Kull

University of Lausanne - University of Tartu, ekaterina.velmezova@unil.ch and University of Tartu, kalevi.kull@ut.ee

THE PROBLEMS OF LEARNING AND EDUCATION DISCUSSED AROUND THE TARTU SEMIOTIC SCHOOL

In a series of interviews that we organized with several leading semioticians of the late twentieth and early twenty-first centuries who were, in one way or another, connected with the Tartu semiotic school, some attention was paid to the problems of learning and education. This situation partly reflects problems related to education that were of interest to the direct participants of the school themselves. Vyacheslav V. Ivanov, in his interview, pinned great hopes on solving pressing educational problems. In this way, he relied on work on neurosemiotics (the use of knowledge of a semiotic nature in organizing the educational process). Boris A. Uspenskij also discussed the teaching of linguistics and semiotics in his interview, as well as other scientists we interviewed (Myrdene Anderson, Umberto Eco, Roland Posner, Stuart Kauffman, Winfried Nöth, Paul Cobley). Particular attention in this regard deserves the interest of the interviewees, revealed by our interviews, in some non-standard learning, the idea of which was also present in the earlier reflections of the semioticians of the Tartu school.

Epp Adler

University of Tartu, eppadler@ut.ee

UNVEILING THE COMPLEXITY OF TEACHING DYNAMICS: MODELING POSSIBILITIES AND IMPACT

The teacher teaches, and the learner learns. The teaching and learning process can often be oversimplified as a transparent binary exchange. However, this portrayal fails to capture the intricate dynamics inherent in educational interactions. Viewing learning as an ongoing process of interpretation or as the construction of semiotic scaffolding suggests that learning is constant. However, is the knowledge or scaffolding acquired always aligned with the teacher's intentions? Educational settings are intricate environments shaped by numerous internal and external factors that intertwine and are open to interpretation. While it is commonly assumed that teaching occurs between two independent agents, we must also question the consistent presence of subjectivity and agency. Despite the physical co-presence of both teacher and learner, agency within the teaching space may be lacking. In this paper, I propose delineating and advocating for a triadic perspective on how teachers model the teaching environment and its impact on the tangible teaching and learning experiences. This triadic model offers a framework to comprehend the complexity and fluidity of variables within the teaching environment and how educators navigate them. While the teacher occupies one position and the learner another, the crucial question arises: Who occupies the third position?

Herman Tamminen

University of Tartu, herman_tamminen@hotmail.com

EACH AND EVERY LIE MURDERS SOME PART OF THE WORLD... A CUBISTIC PERSPECTIVE ON 'ACQUIRING CULTURE'

This presentation discusses the problem of acquiring culture as a typological characteristic. Correlating 'culture' as the preservation of non-hereditary information, generation of new texts, and suprabiological rules and bans with 'tradition' as a mechanism of social transmission yields an accurate idea of its basic mnemo-mechanistic socio-functional principles. Natural language provides the foundation for other signalization and secondary modeling systems, whereas grammar provides the primary metaphysics of/for language users. Both cultural facts and the outcomes of secondary systems exist in various phenomena of 'culture,' founded on 'tradition.' This suggests the analogy 'language/grammar: culture/tradition.' Cultural exchange has existed for as long as cultures have, and their directional tendency in communicative situations oscillates between informed/informing, closed/open, centripetal/centrifugal, etc. However, due to recent technological changes in communication, the velocity of translating cultural facts and other texts has accelerated, often leading culture to accept and adopt the alien as it is presented. The presence of alien facts and texts (re-)defines the referential framespace with what they relate, affecting institutions' partiality. The abrupt changes in understanding what is own and what alien trickles from 'culture' to 'language,' from 'language' to 'grammar,' and perforates the frame of 'tradition,' thereby re-arranging their constrictive metaphysics. Depending on whether a given culture conceives itself as a collection of texts or rules, whether it considers that which exists to be correct or that which is correct to exist, sets the curative parameters for alien matter and provides the basis for the cultural code, which in turn define the type of culture.

Hugo Armando Brito Rivera and Salvatore Patera

Metropolitan Autonomous University, hugoarmando.britorivera@izt.uam.mx and University of International Studies of Rome, salvatore.patera@unint.eu

EDUSEMIOTICS AND LEARNING TO LEARN: ADVANCING AND EXPLORATORY CONCEPTUALIZATION

In this presentation, we argue the suitability of analyzing the Learning to Learn (L2L) concept from edusemiotics, which represents an emerging research field. L2L is an essential competence for lifelong learning and a crucial concept in international educational policies. Various organizations, local and international, have reiterated the importance of L2L in school contexts, justifying this competence as a central educational objective in the 21st century. Our presentation explores how L2L can be conceptualized from the edusemiotics perspective. To do so, we approach three cross-cutting questions: (1) How are signs and symbols used in educational materials, representations, and practices to promote learners' agency and cognitive/noncognitive skills in students, thus fostering the competence of L2L? (2) What is the role of semiotic mediation in constructing learning environments and learning relationships that facilitate the development of reflective learning strategies and life skills among students? (3) How do semiotic representations influence students' perception, intrinsic motivation, meaningful learning, and understanding of learning strategies, and how can these representations be optimized to promote strong competence in L2L? To develop the discussion, we stem from the sociocultural approach to L2L and Vygotsky's discussion about the higher functions of the human being as products of mediated activity. As a part of the conclusions, we highlight how L2L development is mediated by psychological instruments of a semiotic nature, such as language, gestures, signs, memorization techniques, and self-regulation strategies, among other aspects, that compose the semiotic interaction and communicative system used in daily educational settings.

Igor Pilshchikov

Tallinn University - UCLA, pilshch@tlu.ee

DIALECTICS VS DIALOGUE IN LOTMAN'S THOUGHT

Focusing on Juri Lotman's adaptation of Hegelian, Marxist, and Tynianovian terminology, the paper delves into Lotman's application of the concepts of "dialectical contradictions," "struggle of opposites," and "dialectical sublation" to all kinds of artistic texts and the semiosphere at large. The second part of the paper examines how Lotman reinterpreted the Bakhtinian concept of dialogism to analyze artistic texts and socio-cultural processes. The concluding part analyzes how Lotman utilized the concepts of dialectics and dialogue to analyze the explosion-like development of the early post-Soviet Russian and Estonian societies. Does his thought give us a clue to understanding the state of affairs today?

Ilona Tragel, Liisa-Maria Komissarov, Kati Käpp, Nele Karolin Teiva,
and Eleriin Miilman

University of Tartu, ilona.tragel@ut.ee , liisa-maria.komissarov@ut.ee , kapp.kati@gmail.com ,
nele.teiva@ut.ee , and elериin.miilman@ut.ee

MAKING (SENSE) OF TEXTS FOR XXI CENTURY STUDENTS

In the previous years of researching the practices of teaching writing in Estonian high schools and universities, we have repeatedly seen that the student's awareness of language and texts and their ability for independent critical reading is relatively weak. One of the causes for this tendency lies in how writing and reading are taught: usually through an existing (and often out-of-date) list of genres with rigorous – though often arbitrary – lists of formal features. Because of that, many students do not learn to engage with the content of the texts critically. This problem has become particularly acute in our current time when the definition of text and its types and forms are constantly shifting. Teaching reading and writing in schools should become more flexible and oriented on texts' communicative and functional properties. Concepts from semiotics such as dialogue, incompatibility, and socio-communicative functions could be employed to fill that gap (e.g., Rickberg 2023) and give students the means to navigate the XXI century semiosphere – make not only sense of the historical and contemporary text types but also the ones that are yet to come.

Ivan Silobrčić

University of Zagreb, isilobrc@m.ffzg.hr

LEARNING DEAD LANGUAGES: ON EMIL CIORAN AND 18TH CENTURY FRENCH

Emil Cioran's (1911-1995) highly baroque French essays and often mutually contradictory aphorisms invite an obvious question: How could 'his French' formulate literature in such a refreshing manner? Having written most of the oeuvre in Romanian (cca. 1931-1946), with more sparsely written but richer work in French (ca. 1946-1991), he learned this language by way of reading 17th and 18th-century French moralists, in particular Diderot and Mme de Staël, to become deemed by Saint-John Perse to be the greatest stylist of the French language after the poet and diarist Valéry. His remarks on language, both in his published opus and in his notebooks and letters, which are still being published posthumously, show a predisposition toward self-reflection about his rare predicament as a writer who jumped languages, a state which can be explored by way of Sorokin's stylization (literary imitation) in fiction, Spinoza's use of Latin and Cioran's rich use of German words to supplement his French. Acutely aware of the limitations of language and his propensity toward a Daoist and Zen Buddhist conception of silence (thus, of avoiding language) akin to Pascal Quignard's thoughts on language, his command of Classical French (the French literary norm in the 17th and 18th centuries) produces a highly dislocating, alienating 'way of putting things' in his adopted French; his command of Romanian disappeared throughout his life, revealed itself not to have been a new robe, but a new skeleton.

J. Augustus Bacigalupi

University of Tartu, bacigalupiworks@gmail.com

EXPLORING PEDAGOGIES:

THE PIVOTAL ROLE OF IRREDUCIBILITY IN LEARNING SEMIOTICS

It will be argued that irreducibility is a pivotal concept in developing semiotic pedagogies. Irreducibility is intended in the Lotmanian sense that neither translatability nor untranslatability can be reduced to the other; neither extreme term exists in of itself. In meaning-making, "[t]he combination of translatability-untranslatability (each to different degrees) is what determines the creative function" (Lotman, 1990, p. 15). To interrogate these claims in the context of learning, this presentation will start by summarizing some of the exercises employed in architectural design curricula to teach students to embody similar ideas. For example, on a 15 cm by 45 cm wooden board, students in their first-year studios are asked to build abstract 3D representations of both 'centrality' and 'decentrality'; each concept is built separately (15 x 15 cm) at extreme ends of the board. The task is to build a 3D model between the extremes that gradually and continuously transitions from one modeled concept to another. Having introduced the preliminary claims above and examples of how it can be taught, I will engage the audience about their experience with this concept: Does irreducibility occur in their curricula, and is it important? If so, is it difficult to teach? If not, why not? Mindful of the audience's responses, I will summarize a model of semiosis that can explain the "creative function" in physiological terms. Moreover, based on this model, both a novel means of explaining Lotmanian irreducibility and its importance in semiosis will be illustrated.

Kati Käpp

University of Tartu, kapp.kati@gmail.com

PEER FEEDBACK AS COMMUNICATION IN WRITING PROCESS

Feedback as a natural part of learning must reduce the gap between current knowledge and the goal (Hattie, Timperley 2007). In the writing process – one of the main (learning) activities practiced in schools – feedback is particularly important due to the social nature of writing (e.g., Nystrand 1989). This way, the ability of the text to carry meaning is realized in communication with the reader (Lotman 1991). Feedback given at the right time and in the right form can be applied to the work in progress as it guides the writer to implement the necessary changes in their text (Court 2014, Huisman et al. 2018). According to our data from surveys among Estonian high school students and teachers, feedback in the writing process is uncommon in Estonian schools. Students usually receive feedback from their teachers only once they have handed in the final text. However, they ask for feedback for incomplete texts on their initiative from their family members and fellow students. Thus, there is a favorable ground for a wider implementation of feedback in teaching. I will talk about it in the presentation.

Lauri Linask

Tallinn University, lauri.linask@tlu.ee

JURI LOTMAN'S CONCEPT OF AUTOCOMMUNICATION IN THE CONTEXT OF HUBERT HERMAN'S DIALOGICAL SELF THEORY

The “dialogical self” concept in psychology describes the mind’s disposition to imagine internal dialogues involving participants in different positions. Hubert Hermans’ dialogical self theory, prominent in cultural psychology since the 1990s, proposes that the self, functioning as a society of mind, includes a multiplicity of interacting self-positions. “Autocommunication” describes communication with oneself. Although the concept is best known after Lotman’s work in cultural semiotics, the idea traces back to Jakobson’s “intrapersonal communication” and further to Peirce’s claim that thinking, in general, is carried on in the form of internal dialogue. Lotman distinguishes two types of autocommunication: the mnemonic type of using signs to remind oneself of something and the type in which a communicating subject actively interacts with and interprets oneself – the “I-I” type. Specifically, the “I-I” type is relevant to personal diaries, internal monologues, and other kinds of self-talk. Both semiotics and the dialogical self theory have sought to surpass the internal-external divide and hold that phenomena of mind, external or internal, are communicative. This paper argues that “I-I” type autocommunication and the idea of secondary modeling systems present valuable models for explaining dialogical processes within an individual’s mind. The study of self as a textual phenomenon in which textual devices within the discourse with one’s self-guide communicative interaction, as well as the subjective positioning of the discourse itself, proves beneficial to understanding the psychological self and learning about it in the analyses of observations.

Marge Käsper and Merje Miliste

University of Tartu, marge.kasper@ut.ee and merje.miliste@ut.ee

FIGURATIVE REPRESENTATIONS OF THREATS AND EXPECTATIONS RELATED TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE: MAPPING SCIENCE POPULARIZATION MEDIA

The paper invites us to discuss figurative representations of Artificial Intelligence (AI), looking for its conceptualizations as a machine, tool, or humanlike entity. Based on an analysis of its discussions on Estonian, French, and German science popularization media portals (novaator.err.ee, actua.com, and others), the paper aims to map the metaphoric language employed in these explanations, focusing on the discussions about transformations in the teaching and learning processes induced by AI. As innovation and complexity always encounter some difficulty in understanding, the explaining discourse often uses a relative figurative analogy. The TOOL metaphor, for example, varies in our corpus from a KNIFE to be used well in purpose to the descriptions of a rather autonomous systemic CONSTRUCTION. The conceptualizations of AI as a living ENTITY, on the other hand, focus on the central dilemma: is this human-designed humanlike machine system a THREAT for human existence, taking over all of its power, or a SERVANT, FRIEND, or some other human functional or affective properties possessing entity? Thus, while metaphorization can help explain, it is also essential to recognize that metaphors come with their own conceptual framing and can form specific networks (Kövecses 2020). Therefore, we need to be mindful of how our metaphors shape our understanding of complex topics – are we sowing a dystopian fear of a MONSTER, utopian hopes for an all-powerful TOOL at our service, or other images?

Maria M. Przekiszewska

National Library of Poland, m.przekiszewska@gmail.com

POLISH SCHOOL CANON IN RUSSIAN STATE GIMNASIUM OF THE VISTULA LAND (PRIVISLINSKIJ KRAJ), 1863-1894

The fall of the 1863 Uprising marked the end of Polish education in the Kingdom of Poland and the Russian authorities' takeover of Polish literary studies. Initially, it aimed to disconnect young Poles from 'politics,' which was understood as combining Polish patriotic ideas and independence activities. Later, the Russian authorities shifted this goal towards standardizing education throughout the entire Russian Empire. These changes resulted in a shift in the position of Polish literature within the hierarchy of school subjects and the replacement of the old literary canon with new reading recommendations. Drawing from the analysis of the official textbooks, students' memoirs, and fiction literature, I will illustrate how the Polish school canon evolved after 1863, how it differed from the 'unofficial' canon, and how it aimed to shape the worldview of Polish youth.

Maria-Kristiina Lotman

University of Tartu, maria.lotman@mail.ee

DRAMA AS TRANSFORMATIVE PRACTICE: EDUCATIONAL THEATRE IN TEACHING ANTIQUITY IN ESTONIA

Drama is one of the most creative forms of learning, and its various advantages have been confirmed in numerous studies. Drama can be beneficial as an educational tool in teaching language, history, or culture; it can foster a deeper and more nuanced understanding of literature, develop critical thinking, and support textual analysis. Creative meaning-making activities in education effectively link theory with practice and provide a clearer understanding of the logic of events and narrative structure. Adapting drama from page to stage allows students to experiment with different sign systems and understand how they can amplify, complement, and cancel each other out. Educational drama has played a specific role in teaching classical antiquity in Estonia. The first recorded theatrical event in Estonia was a school performance in 1529 to demonstrate the progress in Latin by staging Terence's "Andria."

Another notable example is the Antiquity Theater, supervised by Mari Murdvee, which was active from the 1990s to the mid-2000s in Tartu, supporting the classics studies at the University of Tartu. Thirdly, worth mentioning are the recent productions staged by BA student Richard Rees and supervised by lecturer Kadri Novikov at the Department of Classics in Tartu. The presentation briefly introduces the first two cases. However, it focuses on the last, the description of which is based on interviews with key agents and participant feedback, assessing its benefits primarily from the perspective of educational activities but also highlighting other outcomes observed in the study.

Mark Mets

Tallinn University, mark.mets@tlu.ee

DIMENSIONS OF SEMIOSPHERE: COMPUTATIONAL METHODS AND MULTIDIMENSIONAL SPACES

Juri Lotman's concept of semiosphere describes culture as a spatial phenomenon. I approach it as a semiotic framework of analysis and discuss its relation to spatial computational methods that are rarely combined. I compare computational approaches pertaining to multidimensional vector spaces with Lotman's semiosphere to demonstrate how these approaches may transform the understanding of phenomena under study and what is to be gained by this comparison. On the one hand, such multidimensional vector spaces go beyond two- and three-dimensional, although they are often transformed to it for visualization purposes. There are well-known problems in understanding the relations within such multidimensional spaces and their visual depictions. Analysis of cultural phenomena as a semiosphere may encounter similar difficulties. For example, there may be different centers and peripheries depending on different features, and what seems distant from one perspective may not be so from another.

On the other hand, these methods are used to analyze dynamic cultural processes that only gain meaning through interpretation. Semiotics is well aware of it and brings into focus, e.g., the role of the interpreter in transforming clusters and collections of seemingly related elements. Finally, these comparisons provide an example of an interdisciplinary approach that seeks to overcome simple qualitative-quantitative division.

Marta Kucza

University of Tartu, marta.kucza@ut.ee

MY COMMUNITY OF INQUIRY:

PEIRCE, DELIGNY, AND THE RESIDENTS OF MAARJA KÜLA

For my current research project on nonsymbolic ways of knowing non-human living beings, I set up an experimental film and sound workshop in Maarja küla, a supported living facility for adults labeled with learning disabilities. In this paper, I will draw analogies between the community of inquiry proposed by Charles Sanders Peirce, on which I modeled my research project, and Fernand Deligny's thought emerging through his long-term work with autistic people. Moreover, as much as Peirce's, Deligny's philosophical project is permeated by the establishment of habits. For Deligny, habit is the effect of an encounter and a shared territory. I will also explore indexicality as the modality that allows for being together in learning.

Furthermore, I will propose art-based methodologies that allow not only for learning through the other's perspective but also learning through the other's mode of existence, as if it were a distinct mode of inquiry. Controlled equivocation, referential alterity of homonymic concepts (Viveiros de Castro 2004) resonating with Lotmanian partial incompatibility, is a method that keeps incommensurability unsettled. Most importantly, I will weave into these theoretical considerations my experience of learning from the research participants, our non-human companions, and through our shared creative practice, including some uncertainties that my research brought about. Is there a non-semiotic space in the relationship with the other, a gesture that is not a sign, as Deligny proposed? How can we learn from these gaps while keeping them intact and honoring the other's right to opacity (Glissant 1997)?

Mehtap Ince

University of Tennessee, mince@vols.utk.edu

THE EDUCATIONAL SEMIOSPHERE: LOTMANIAN CONCEPTS AS MOTIVATIONAL DYNAMIC TOOLS WITHIN THE ACADEMIC CLASSROOM

In my presentation, I will introduce my course structure and the method I implemented based on Lotman'ian concepts. By doing so, I want to open up a space for discussion on Lotman'ian studies as transformative tools in the process of learning and teaching, especially in the spatial context of the classroom. The goal of my course was two-tracked: I wanted to figure out a way how to make the concept of the semiosphere both an accessible class content to learners of different cultural and academic backgrounds and, at the same time, a useful teaching tool to instructors. As course material, I used "On the Digital Semiosphere: Culture, Media, and Science for the Anthropocene" (Hartley, Ibrus, and Ojamaa, 2021). For instance, in terms of modeling and translation, the content of this text was provided to the presenter by the summaries of their class peers who had read the text as a primary source. Applying Lotman for teaching revealed a dynamic educational goal balancing translatability and untranslatability: for students to understand while being motivated to continue asking questions. Finally, I want to meditate on the idea of the Lotmanian concepts as a contemporary educational tool within the transformational age of education.

Mikhail Trunin

Tallinn University, mikhail@tlu.ee

INTERSECTING PATHS:

THE TARTU-MOSCOW SCHOOL, LUNAR ROBOTICS, AND NEW CHRONOLOGY AS DISTINCT PRODUCTS OF THE SCIENTIFIC REVOLUTION

In the history of knowledge, periods of nomothetic development, or “normal science” as Thomas Kuhn calls it, are often juxtaposed against “scientific revolutions” that catalyze new epistemological paradigms. Following WWII, the advent of cybernetics and computer science sparked a resurgence in applying mathematical methods within the humanities, closely tying these fields to structuralism and semiotics. This era of intellectual fervor heralded the integration of exact methods into cultural studies, as exemplified by the Tartu-Moscow School of Semiotics, and this period attracted mathematicians and natural scientists to the humanities, where their ventures sometimes produced interpretations that diverged significantly from established academic norms. Despite promoting ideas considered fringe or pseudoscientific within the humanities, some of these scientists found a degree of resonance or support within the TMS community. This juxtaposition highlights the dual nature of scientific revolutions: they can propel profound interdisciplinary insights and controversial speculations. The presentation will explore two cases where successful natural scientists, known, however, for their controversial or pseudoscientific endeavors in the field of humanities, sought and occasionally found support from Juri Lotman. The first involves Mikhail Ignatiev, an engineer in automated systems, who envisioned lunar robots capable of mutual communication—a concept that flirted with the edges of practical science (and does not even sound implausible today). The second examines mathematician Anatoly Fomenko and his radical “new chronology” theory, which dramatically reinterprets historical timelines, challenging conventional historical scholarship. These examples underscore the broader impact and unintended consequences of scientific revolutions, suggesting that what might sometimes be dismissed as pseudoscience is not merely a miscalculation but an inevitable by-product of these profound shifts in understanding.

Nataša Lacković

Lancaster University, n.lackovic@lancaster.ac.uk

ANTICIPATING PEDAGOGICAL FUTURES: TECHNIC SPECULATIONS

Futures and anticipation studies contemplate the futures of everything, applying a variety of futures methods such as strategic foresight and future scenarios. Over the last 20 years, different approaches to educational futures have emerged, such as the consideration of what the entwining of technologies and learning means for the future of education. These contemplations tend to adopt a more general, birds-eye view, e.g. what kinds or types of university systems there may be in the future. In this paper, I adopt Siegler's (1998; 2019) notion of *techne* and *techno pharmacology* for anticipating the future of teaching-learning, or, in other words, pedagogy. The future of pedagogy is the future of meaning-making, sign and semiotic possibilities at the intersection of creation, *techne* and interpretation. The word *techne* and the adjective *technic*, rather than technology, is apt to highlight how our everyday experiences and knowledge are inherently entangled with all kinds of technologies and artefacts, digital or not, which jointly exude world-making capacity to automate, monitor, expand, help and transform, including their pharmacological nature that can harm, resolve and heal. I'll wrap up the paper with an example of speculative *technic* method that embeds inquiry graphics (Lacković, 2020).

Rasmus Rebane

University of Tartu, rebane.rasmus@gmail.com

SCHEMING WITH JAKOBSON AND LOTMAN

My presentation is about mapping Juri Lotman's five social-communicative functions of the text onto a visual representation (scheme) of Roman Jakobson's six functions of speech, pointing out the instances of "cryptoanalytic" tendencies in both authors. This involves (1) questions about the fundamental code/text asymmetry between participants in any communication act, (2) the differentiation of signs, messages, and texts mediating between them, (3) the role of shared cultural context, tradition, and memory, and lastly (4) the semiotic autonomy of complex artistic texts. The aim is to show that when Lotman's text functions are mapped onto a scheme following Jakobson's linguistic functions, four more hypothetical functions come crawling out of the "schemework," some of which may become relevant if AI is conceptualized as a type of autonomous text engaged in not only auto- and intercommunication but also "transcommunication" (strike "the medium is the message," write "channels becoming conscious").

Rebekka Lotman

University of Tartu, rebekka@ut.ee

CONTEMPORARY ESTONIAN RAP: THEMES, MOTIVES, AND CULTURAL CODES

This presentation focuses on contemporary Estonian rap lyrics as cultural codes through which its audience acquires societal and cultural knowledge. As several researchers have pointed out, rap lyrics can be considered the most popular form of poetry among the younger generation in the US. The same trend applies to present-day Estonia. While hip-hop culture arrived in Estonia already at the end of the previous century, it is only in the last decade that a new wave of rap has emerged, becoming one of the most significant subcultures in popular music. Traditionally, hip-hop comprises four elements: graffiti, breakdancing, DJing, and MCing (rapping). In Estonia, the emphasis lies particularly on the latter, rapping, where lyrics and poetic devices play an essential role. Alongside entertainment, the world of rap subculture has always been characterized by strong societal and political messages. The paper examines, on the one hand, what political, social, and didactic messages are conveyed in contemporary Estonian rap lyrics, as well as the attitudes, values, and sentiments expressed therein.

Given that rap poetry often incorporates various natural languages and cultural codes, it exhibits multilingualism in the semiotic sense. Therefore, the second aim is to investigate rap poetry as a sign system: how these linguistic and cultural elements contribute to the meaning-making within the genre. The lyrics of the most popular Estonian rap albums released in the last decade (by artists such as Genka, Nublu, villemdrillem, among others) serve as the source for analysis.

Saule Juzeleniene and Skirmante Sarkauskiene

Vilnius University, saulute.juzeleniene@knf.vu.lt and skirmante.sarkauskiene@knf.vu.lt

WALLS THAT SPEAK:

EXPLORING THE EDUCATIONAL VALUE OF KAUNAS MURAL ART IN INTERSEMIOTIC TRANSLATION

This presentation explores how Kaunas murals, as a form of urban landscapes, serve as educational tools that promote visual literacy and cultural awareness among students. By defining intersemiotic translation and its relevance to visual arts, the study sets the groundwork for analyzing specific murals in Kaunas. These artworks are chosen for their exemplary capacity to represent and convey complex narratives through visual media, offering students accessible and engaging educational content. The analysis focuses on how mural art interprets and communicates themes derived from Lithuanian literature and history, making it an invaluable resource for interdisciplinary learning. The presentation outlines methods for integrating mural art into educational curricula, proposing practical approaches for using these visual resources in teaching diverse subjects such as history, literature, languages, and art. It also highlights the challenges involved, such as the need for contextual understanding and suggesting solutions like digital documentation and interactive platforms to enhance educational outcomes. This approach underscores the significance of integrating artistic expressions into the curriculum to enrich students' learning experiences and broaden their cultural perspectives.

Sebastián Nabón Hernández

University of Tartu, sebastian.nabon@gmail.com

TOWARDS A RELATIONAL UNDERSTANDING OF MUSIC: CULTURAL SEMIOTICS IN PERSPECTIVE

This work undertakes an exhaustive exploration of the nine theses of semiotic analysis of cultures as proposed by Juri Lotman, Vjacheslav Ivanov, Aleksandr Pjatigorskij, Vladimir Toporov, and Boris Uspenskij in 1973. This theoretical framework sheds light on the intricate interplay between cultural categories such as culture, language, texts, and semiotic systems within the realm of perceiving musical phenomena. Each thesis is expounded upon within the context of musical phenomena, with accompanying examples, aiming to elucidate how semiotics in music can be conceptualized according to these theses. By amalgamating authors, theories, and schools from diverse disciplines, this endeavor constructs a theoretical map representing the current state of cultural semiotics studies of music. Viewing music not as a static object of study but as a dynamic situation, a fruitful dialogue emerges between cognitive musicology, existential semiotics, and cultural semiotics. This dialogue positions us relationally to understand music in a novel manner, thereby paving the way for a different comprehension of cultural dynamics, structure, and language. The dual objective of this exploration is twofold: first, to demonstrate how the theses can facilitate modeling the dynamic research field in semiotics of music for a pedagogical application, and second, to comprehend cultural dynamics by extrapolating insights gleaned from music as a situation—a dynamic, kinetic space.

Seyedeh Maede Mirsonbol

University of Turin, seyedehmaede.mirsonbol@unito.it

CULTURAL REPRESENTATION IN LANGUAGE LEARNING UNDER AN EDUSEMIOTICS PERSPECTIVE SPHERE

Learning in a communicative environment is always affected by cultural background, values, and previous experiences (O'Halloran, 2023). Throughout years of research regarding culture in education, the concept of language learning from signs in our lives and creating real engagement by their representation of events has been outcasted. This is because educational sciences consider itself disciplinary research and are not significantly involved in forming a combination with other fields of study. This gap is even more noticeable in the contemporary learning environment, with technology and online platforms, which negate the traditional use of educational methods (Leone, 2021). To overcome this obstacle, the Edusemiotics theory of learning (Semetsky & Stables, 2014; Stables et al., 2018) is the perspective that I choose to review to evaluate its potential for future studies in applied educational classrooms. This study aims to present a rich overview of Edusemiotics literature (2014 – 2024) and its outlook toward cultural competence to take the next step to be applied in the actual classroom environment. Moreover, the study critically argues how it will benefit educators and learners to participate in building up their cultural knowledge and be active in semiosis to form concepts by semiotics principles employed for learning a language in Edusemiotics' interdisciplinary approach. The theoretical framework to support cultural understanding in education by semiosis is supported by Lackovic (2020), Campbell et al. (2019), Semetsky (2015, 2016), Petrilli (2016), and Hamid et al. (2020).

Stacy Olive Jarvis

The University of Birmingham, musician@sjarvis-violin.co.uk

THE PHENOMENON OF TRANSGRESSION: INTERSECTIONS BETWEEN JURI LOTMAN'S WORKS AND ITS REFLECTION IN CLASSICAL MUSIC

This study examines the intersection of philosophical ideas proposed by Juri Lotman and classical music. The author demonstrates that a central focus of Lotman's works lies in the phenomenon of boundary transgression, or transgression. Lotman's investigations allow for the explicit elucidation of various aspects of the transgression phenomenon and its determination within musical compositions. Through examples from the works of Johann Sebastian Bach and Frederic Chopin, the author argues that transgression serves a structurally formative and meaning-generating function in classical musical compositions. During transgression, tendencies towards the dissolution of musical themes within a stream of variations, their extraction from a stable and self-identical state, and the transcendence beyond inherent boundaries, even to the point of erasure, come to the forefront. The author concludes that transgression is a universal and essential component not only of artistic but also of musical text itself.

Teresa Arndt

J. E. Purkyně University in Ústí nad Labem, tereza.arndt@email.cz

REMEMBRANCE EDUCATION AS CULTURAL TRANSMISSION

"Memory is not a passive storehouse of information; it is an active mechanism that shapes our understanding of the past. "In Juri Lotman's view, the cultural memory is not static – it evolves through education and the continuous reinterpretation of cultural signs. Institutions such as museums should act as the specific memory carriers. This is also the role of schools and universities, but "without the possibility to apply the lessons learned to reflection and action, knowledge and empathy remain superficial and moralizing. "The problem does not only relate to working with memory, but it is also about using this type of knowledge in education in a way that helps us to form democratic attitudes and values, which we can use in the future. The remembrance education signifies an attitude of active respect and encourages empathy, critical thinking, and appreciation. It involves teaching an understanding of historical events, sacrifices, and the impact of conflict on individuals and communities. In my paper, I will focus on the relation between Lotman's concepts of cultural memory, values, and symbols in the system of culture. I will compare these terms with the pillars of remembrance education. My goal is to present particular educational methods and use them to describe the process of cultural transmission and preservation of memory and its didactic use. The theoretical background will be composed of the works of Juri Lotman and the methodology of remembrance education (created by EUROCLIO or Herinneringseducatie).

Tiit Remm

University of Tartu, tiit.remm@ut.ee

THREE DECADES OF DEVELOPING SEMIOTICS CURRICULA IN TARTU

Semiotic courses are taught in numerous universities worldwide; however, study programs in semiotics are rare. In Tartu, university programs of semiotics have been developed and implemented for over three decades. The content of curricula and change processes have been influenced by various factors, including the adaptation to external regulations and university reforms, the development of semiotics itself, shifts in preferred ways of learning, and visions and dynamics of people engaged. In the presentation, I will discuss the core of semiotics curricula in Tartu and how it has changed over time.

Богуслав Жилко

Гуманитарно-экономическая академия в Лодзи, b.j.zylko@gmail.com

ТАРТУСКО-МОСКОВСКАЯ ШКОЛА В ЕЕ АВТОПРЕЗЕНТАЦИЯХ

Доклад посвящен обзору высказываний представителей тартуско-московской семиотической школы (Ю.М.Лотман, Б.А.Успенский, Б. М. Гаспаров, Б.Ф. Егоров, В.Н. Топоров, П. Тороп, М.Ю.Лотман и др.), показывающих внутреннюю точку зрения на школу, ее генезис и дальнейшее развитие. Разбор этих автотематических высказываний представляет несомненный интерес для историков этого направления в гуманитарной мысли XX века.

Вадим Витковский

Университет имени Гумбольтов в Берлине, wittkovx@hu-berlin.de

УЧИТЕЛЬ ИИСУС И ЕГО УЧЕНИКИ В ЕВАНГЕЛИИ ОТ МАТФЕЯ

Евангелие от Матфея, с которого начинается канонический корпус Нового Завета, дает по сравнению с написанным прежде него Евангелием от Марка более обстоятельное описание того, как и чему учил Иисус из Назарета своих учеников. Если от Марка мы узнаём об учении Иисуса, в основном, только то, что главным его содержанием были притчи, в прекрасной форме описывающее грядущее Царство Божие, то Матфей вводит развернутые речи-поучения, в том числе ставшую впоследствии центральной для христианства Нагорную проповедь (Мф 5–7). Евангелие от Матфея – единственное, где сохранилось такое изречение Иисуса: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, (...) и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос» (23:8,10). Ученики, один из которых – мытарь Матфей (9:9; 10:3) – выведен здесь, как поняла это позднейшая христианская традиция, в качестве автора книги, представлены как носители нового учения, чья миссия состоит в том, чтобы «сделать учениками все народы» (28:19): именно таково т.н. «великое поручение», данное им воскресшим из мертвых Учителем Иисусом.

В сообщении рассматриваются отраженные в Евангелии от Матфея взгляды на проблематику проповеди Иисуса как нового учения, а также критика этих взглядов в созданной позже новозаветной Диалогии Луки.

Виктория Легких

Технический университет Мюнхена, legkih@gmx.de

ПРЕПОДАВАНИЕ КУЛЬТУРЫ И ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

Борьба за наследие Древней Руси между Россией и Украиной, начавшаяся после распада СССР, сильно ужесточилась в последующие годы. Переход Крыма в состав России и получение томоса УПЦ усилили взаимное переписывание истории, а начало военных действий, предпринятое Россией на территории Украины, окончательно разделило историков на два воинствующих лагеря. В последние годы переписанная история стала одним из рычагов пропаганды с обеих сторон. При этом часто для пропаганды используются материалы, созданные людьми, не являющимися профессиональными историками.

Преподавание русской истории и русской литературы в этих условиях становится особенно сложным. Балансирование между политкорректностью в обе стороны касается половины используемой терминологии.

Говоря об истории церкви и святых, проблема становится еще сложнее. Прежде всего, возникает вопрос о национальности исторических фигур и святых. Если раньше основной спор возникал вокруг Анны Ярославовны, которую предлагалось определить как русскую или украинку, то теперь это относится ко всем святым. Древнерусские святые принадлежат и русской, и украинской православной церкви. И если назвать большинство святых «Древнерусскими» (с оговоркой о том, что прилагательное образовано от слова «Русь») еще возможно, то святые Древней Руси, канонизированные Российской империей, практически теряют свою Древнерусскую идентичность.

Прежде всего, это фигура Владимира и крещение в Херсоне. Борьба между двумя странами за этническую принадлежность Владимира приняла драматический оборот, когда Херсон объявился исконно русским городом, в котором было принято крещение, и борьба за Херсон стала интерпретироваться церковью практически как крестовый поход.

Разрыв с Константинопольским патриархом после получения томоса УПЦ не только изолировало РПЦ от большинства церквей, но и сосредоточилось на собственном величии. Снова стала популярна концепция 16 в. «Москва – третий Рим», а также концепт «Святой Руси», о которой молятся в современных церквях. Широко празднуется день крещения Руси, причем наследницей Руси объявляется только Россия. В докладе предполагается рассмотрение как довоенных споров за религиозное наследие Древней Руси обеими странами, так и возросшей религиозной пропаганды в

риторике войны. Особый акцент будет сделан на фигурах некоторых святых, принадлежащих Древней Руси, а также некоторых святых времен Российской империи.

Дарья Дорвинг

Таллиннский университет, driving@tlu.ee

З.Г. МИНЦ И ЕЕ ШКОЛА

Мемуаристы, вспоминая о З. Г. Минц часто отмечают, что «Зару Григорьевну не знают так, как Лотмана». Безусловно, ее имя хорошо известно филологам, однако для широкой аудитории она по-прежнему остается в тени. Вместе с тем, именно под руководство З. Г. Минц стремились попасть многие из студентов того времени. Это объясняется не только ее личными качествами – ответственностью, щедростью внимания к студентам, стремлением в каждом разглядеть талант, но и с тем, что З. Г. Минц была всецело предана науке. За годы работы в Тартуском университете З. Г. Минц сумела повлиять на несколько поколений студентов, многие из которых впоследствии стали учеными. В нашем докладе мы рассмотрим некоторые из «педагогических приемов» З. Г. Минц, запечатленных в ее письмах к ученикам и рабочих записях, которые характеризуют З. Г. Минц не только как талантливого педагога, но и полноправного участника Тартуской научной школы.

Игорь Розенфельд

независимый исследователь, Тарту, igor.rosenfeld@mail.ee

Ю. М. ЛОТМАН О КОМИЧЕСКОМ.

ЗАМЕТКИ Ю.М. НА ПОЛЯХ ОДНОЙ КУРСОВОЙ РАБОТЫ 1974 г.

Речь в докладе пойдет о курсовой работе автора данного сообщения «Техника комического в письмах Гоголя», писавшейся осенью 1974 г. и защищенной весной 1975 г.

На полях работы рукой Ю.М. сделаны пометки, которые дают возможность уточнить взгляды Ю.М. на природу комического, а также составить представление о тех требованиях, которые Ю.М. предъявлял к студенческой научной работе, в том числе ее стилю.

Говоря о природе комического, Ю.М. Лотман в своих пометах указывает, в частности, что «смешными кажутся звуко сочетания чужого, но близкого языка». Le chat (фр.) не смешно, а кіт (укр.) – смешно... Французское осмысляется как другой язык, а украинское – как неправильный русский».

Ю.М. обращает внимание на то, что ««трансляция» (передача комического сообщения) возможна, только если между передающим и принимающим есть общность в понимании сущности комического... Математик улыбается при решении математического парадокса, излагает его в письме к другому математику, и он начинает хохотать!»

Замечания Ю.М. касаются и стиля работы. Он выдвигает требование корректного научного стиля – простоты изложения, точного изложения мнений предшественников, советует не злоупотреблять «терминами из области научного модерна».

Инна Адамсон

Таллиннский университет, inna.adamson@tlu.ee

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЧАСТЬ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЭСТОНИИ 1970-80 гг.

Аудиовизуальные материалы являются очень популярными в современной практике преподавания иностранных языков, что также отражено в большом массиве исследований. Часто без аудиовизуального контента уже трудно бывает представить себе современный урок языка, который, кроме необходимых блоков, таких как грамматика, чтение, говорение, аудирование, письмо, включает в себя и то, что выходит за "строгие" рамки урока. Это особенно касается достаточно крупных блоков обучения, например, таких как многочасовые уроки или интенсивные курсы. В центре внимания данного сообщения будут находиться как сами материалы, так и различные аспекты работы с ними, начиная с заданий на их основе и заканчивая наблюдениями над их восприятием. В качестве материалов могут выступать разнообразные видео по культуре и географии страны, популярные ("классические", общеизвестные) песни, мультфильмы. Чаще всего это то, что известно практически всем носителям русского языка, но, как показала практика, совсем (или почти) неизвестно изучающим язык как иностранный. При этом говорящие на русском языке могут иметь привычку цитировать что-либо из данных источников, что, как нетрудно предположить, непонятно инофонам. Т.е. речь идет о прецедентных феноменах, присутствующих в речи говорящих на русском языке. Проще говоря, то что для представителей русскоязычного культурного пространства является легко воспринимаемым и забавным, требует на уроках РКИ углубленной проработки: составление подготовительных материалов, мини-словаря, комментариев, затем поиск или осуществления перевода, например, на английский язык. После проработки материала также могут составляться задания и тесты на проверку новой лексики, выражений, культурной информации.

Иоанна Пиотровска

Варшавский университет, j.piotrowska@uw.edu.pl

МАРИАН ЗДЗЕХОВСКИЙ – ЧИТАТЕЛЬ ЛЬВА ТОЛСТОГО

При кажущейся маргинальности история общения польского слависта и философа Мариана Здзеховского (Marian Zdziechowski, 1861–1938) со Львом Толстым отнюдь таковой не является. Их переписка интересна не только своей тематикой (которую можно определить как «Толстой и национальные меньшинства»), но и отраженной в ней полемикой. Простимулировавший ее вопрос о соотношении христианства и патриотизма оставался для Здзеховского очень существенным на протяжении всей жизни. Не менее важным этот вопрос был и для Толстого. И именно в письме Здзеховскому от 10 (22) сентября 1895 г. Толстой, насколько мне известно, впервые сформулировал и обосновал свою позицию по польскому патриотизму (и косвенно по национально-освободительному движению). Однако, если Толстой до конца неукоснительно придерживался своей позиции, то Здзеховский эволюционировал в своих оценках и трактовках. В докладе я сосредоточусь на более поздних выступлениях Здзеховского – его неопубликованной лекции о Толстом (1905–1906), посвященном писателю юбилейном очерке (1908) и главе о нем в работе «Пессимизм, романтизм и основы христианства» (1914). Здзеховский мыслил себя комментатором взглядов Толстого, а своей целью видел убеждение польской аудитории, что россиянин Толстой при всей специфичности своей позиции не является врагом поляков. Осуществляемое Здзеховским посредничество между культурами, его способность в зависимости от ситуации и потребностей переключаться с одного культурного контекста на другой позволяет видеть в фигуре польского философа большой потенциал в плане изучения процессов и механизмов культурного трансфера.

Иосиф Зислин

независимый исследователь, Израиль, josef@zislin.com

ПО СЛЕДАМ ЛОТМАНОВСКИХ ЛЕТНИХ ШКОЛ: ОПЫТ СЕМИНАРА «ЯЗЫКИ ПСИХИАТРИИ»

В 2019 году группа психиатров решила создать международный междисциплинарный семинар «Языки психиатрии». По сути, речь шла о разработке новой области: антропологической психиатрии. Образцами для семинара стали три институции: легендарные Лотмановские летние школы по вторичным моделирующим системам, математический семинар Израиля Гельфанда и летние школы по фольклористике и культурной антропологии ЦТСФ РГГУ под руководством С. Ю. Неклюдова. Их объединяли общие принципы: широкий профессиональный взгляд на проблему; привлечение специалистов разных областей и дискуссии по гамбургскому счету, без чинов и званий.

Основной научной целью нашего проекта стало расширение гуманитарного знания психиатров, психологов и психотерапевтов для гуманизации психиатрической и психологической помощи пациентам. Особенностью семинара явилась возможность посмотреть на одно и то же явление с разных точек зрения – «изнутри» культуры (антропологическими методами) и «снаружи» (через медицинское знание). За пять лет было проведено более двухсот заседаний (очных и в ЗУМе) по различным темам: история, антропология, философия, семиотика, физика, психология, история искусства – и две очные четырехдневные школы в Ереване.

Оглядываясь назад, можно отметить успех семинара как институции и полный провал идеи внедрения гуманитарных знаний в психиатрию. В докладе предполагается проанализировать причины такого неуспеха и специфическое для психиатрии понимание роли классики, канона и языка описания клинических явлений и глубокий анти философский подход, доминирующий сегодня.

Ирина Лисковец

независимый исследователь, Израиль, irina.liskovets@gmail.com

ЯЗЫК НЕБА ИЛИ ЯЗЫК ХЛЕБА: КАК И ЗАЧЕМ ИЗУЧАЛИ ИВРИТ

Название доклада отражает двойственную природу языка иврит как языка священной книги и как языка повседневной жизни и связанные с такой природой мифологемы.

Долгие столетия существования иврита только в качестве священного языка сформировали представления о нем как о языке исключительно книжном, не имеющем своего разговорного варианта. И даже возрождение иврита на рубеже 19 и 20 веков и последующее избрание его государственным языком возникшего в 1948 году государства Израиль по ряду причин лишь частично повлияли на мотивы людей, начавших изучать иврит в 1970-1980-ых годах. Эти причины и являются предметом моего интереса.

Я постараюсь показать концепты, стратегии и мотивации, определившие практики изучения иврита в позднем СССР и повлиявшие на методику преподавания его в подпольных языковых группах (ульпанах).

Мой доклад будет основываться главным образом на воспоминаниях преподавателей и учеников, а также других исследованиях в этой области.

Ирина Пярт

Тартуский университет, irina.paert@ut.ee

"РУБЕЖ ПРОПАСТИ":

ДИСКУССИЯ О СЕКСУАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ ПРЕССЕ 1908-1914 гг.

Активное обсуждение "полового вопроса" в духовных журналах позднего имперского периода может показаться необычным. Тем не менее, различные епархиальные издания в период 1908-1914 гг высказывали свой интерес к этой теме, которая ранее не обсуждалась со страниц духовных журналов. Причинами дискуссии был, во-первых, рост популярности научных изданий по половой гигиене, эротике и порнографии после первой русской революции 1905 г., а во-вторых, рост интереса к этой теме со стороны прогрессивных педагогов. Педагогические съезды, общества и собрания родителей ратовали за включение сексуального образования в программы гимназий. Отношение авторов духовных журналов можно разделить на две категории: консервативно-критическое и умеренно-либеральное. С точки зрения сторонников последнего подхода, церкви и церковным институтам образования не мешало бы также вводить половой вопрос в свои программы обучения.

Капитолина Федорова

Таллиннский университет, sapks@tlu.ee

ИЗ ДЕТСКОЙ – ЗА ПАРТУ:

МОДЕЛИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В РОССИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТАХ

Усвоение неродного языка и обучение неродному языку может быть обусловлено как практической необходимостью, так и, например, соображениями социального престижа или искренним интересом к истории, культуре, литературе изучаемого языка. При этом оно всегда происходит в определенных социокультурных условиях и отражает, а также поддерживает и воспроизводит существующие в данном обществе социальные различия и связанные с ними идеологии. В истории российской культуры XIX-XX веков параллельно сосуществовали различные модели обучения языку, которые были характерны для определенных групп населения и, соответственно, становились более или менее актуальными по мере изменений, происходивших в обществе. Все они в той или иной степени находили отражение в различных литературных текстах, однако и характер их изображения, и степень репрезентированности сильно зависели от доминирующей в данной момент идеологии и престижных моделей поведения. В значительной степени, безусловно, наши представления об этих моделях и о конкретных практиках изучения языков базируются именно на их культурных репрезентациях и, в особенности для XIX века, прежде всего на литературных текстах.

В докладе будут выделены четыре основные модели изучения иностранного языка, условно обозначаемые как «аристократическая», «гимназическая», «бытовая» и «литературная», и рассмотрены основные особенности их изображения в художественных и нехудожественных текстах разных жанров с учетом социально-исторического контекста и языковых идеологий, характерных для той или иной эпохи.

Лариса Найдич

Еврейский университет в Иерусалиме, larissa.naiditch@mail.huji.ac.il

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В ЛЕНИНГРАДЕ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ)

Фонологическая теория, разработанная в Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете, восходит к идеям И.А. Бодуэна де Куртенэ, преподававшего там в 1900 –1918 годах. Его последователь Л.В. Щерба основал школу, называемую сегодня Ленинградской Фонологической школой. Теория Щербы была развита его учеником и преемником Л. Р. Зингером.

Основы и особенности школы Щербы – Зиндера связаны со следующими положениями.

1) Фонологическое членение потока речи предшествует парадигматической идентификации фонетических элементов.

2) Один и тот же различительный признак фонемы может иметь разную фонетическую реализацию у разных фонем и у одной и той же фонемы в разных позициях, что доказано экспериментальными исследованиями.

3) Проблема нейтрализации фонем рассматривается в рамках фонетических альтернатив. Вводится понятие «живые чередования фонем».

4) Фонологические процедуры не могут быть отделены от морфологии, хотя признается самостоятельность фонемы. Некоторые из этих положений отличаются от тех, которые приняты Московской или Пражской школами.

В рамках Ленинградского университета разрабатывались и проблемы фонологической диахронии. Может быть, не случайно материалом для этих исследований были германские языки с их умлаутами, преломлениями гласных и передвижениями согласных. Эти проблемы изучались Л.Р. Зингером и М.И. Стеблин-Каменским, начиная с 1950-х гг. А в середине 1960-х годов вышли в свет две важные книги: Л.Р. Зиндер, Т.В. Строева «Историческая фонетика немецкого языка» (1965), М.И. Стеблин-Каменский «Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков» (1966), в которых теория диахронических изменений дается в ходе анализа конкретных явлений в истории языка. Эти книги стали настольными для германистов, а теоретические положения в них являются предметом дискуссий и сегодня. Так, проблемы аллофонических изменений или, например, механизмы умлаутов до сих пор вызывают споры.

В 1960–70 гг. фонология была в центре внимания преподавателей и студентов Ленинградского университета. Кафедра фонетики, возглавляемая Зингером, проводила лекции и семинары не только в рамках

учебной программы. Слушателями и участниками были студенты, аспиранты, преподаватели. С 1961 и до 1966 года Стеблин-Каменский вел семинар по диахронической фонологии, в котором участвовали молодые германисты, приезжавшие в Ленинград из разных городов Советского Союза. Семинар по диахронической фонологии германских языков при Ленинградском отделении Института языкознания в 1970 г. под руководством А. С. Либермана, а затем Ю. К. Кузьменко, по сути дела продолжал семинар Стеблин-Каменского. Ленинградские (петербургские) фонологические школы были и остаются значительным явлением в истории лингвистических учений. Их теоретические положения заслуживают и сегодня живого обсуждения, а в свое время они будили мысль и вдохновляли молодых ученых.

Леонид Чертов

независимый исследователь, Германия, leonid.tchernov@googlemail.com

О СВЯЗЯХ ВЕРБАЛЬНЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ СЕМИОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ОПЫТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ

Мысль Ю.М. Лотмана о необходимой связи разных типов взаимно непереводимых семиотических систем подтверждается в практике обучения различным предметам.

В докладе предлагается рефлексия автора над опытом преподавания таких разъединенных предметов, как рисунок для учеников художественной школы и семиотика для студентов университета. В обоих случаях, хотя и по-разному, вербальные средства объяснения предмета сочетались с различного рода визуально-пространственными моделями.

Художественная школа воспроизводит определенные формы видения и мышления как части «ненаследственной памяти коллектива». Способы видения рисовальщика отличаются не только от обыденного восприятия, но и от видения живописцев, скульпторов, архитекторов или дизайнеров, хотя полноценное художественное образование предполагает более или менее глубокое знакомство с каждым из них. Для понимания этих различий, они должны быть сформулированы на уровне понятий и объяснены словами. При этом взаимная связь словесных средств выражения с различными визуально-пространственными кодами, пусть и не осознанными, остается условием всякого художественного образования.

Подобная связь, хотя и совсем иначе, имела место и в авторском опыте преподавания семиотики. Здесь уже, наоборот, предметом изучения было вербально-логическое содержание, а всевозможные визуально-пространственные модели, например, различные версии «семантического треугольника», объединяющая их схема «знаковой призмы» и др., служили средствами для его лучшего понимания. Их привлечение способствует синтезу разнородных сведений и построению в сознании единой картины изучаемого предмета – так же, как процесс образования художника требует словесного анализа того, что он видит в симультанных образах. В обоих случаях схемы логического анализа сложно организованного целого взаимодействуют со схемами визуально-пространственного синтеза многообразных элементов в единую картину. Сочетание того и другого необходимо при любом семиотическом профиле разных специалистов – составе и соотношении семиотических систем, используемых в их профессиональной работе.

Людмила Сафронова

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, dinass2002@mail.ru

ПСИХОАНАЛИЗ В ЛИТЕРАТУРЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В сообщении предполагается рассмотреть проблему взаимосвязей и взаимозависимости автора и героя в классическом и постфрейдистском психоанализе, раскрыть характер соотнесенности автора и героя с точки зрения различных психоаналитических теорий и практик, способы коммуникации между автором, героем и читателем, отражающие психологические авторские и читательские проблемы, запросы и ожидания.

Наталия Синдецкая

Таллиннский университет, natalia.sindetskaja@tlu.ee

ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК В ЭСТОНИИ И ЭСТОНСКИЙ ЯЗЫК В ПОЛЬШЕ В 1930-ых гг.

В своем выступлении, исходя из реалий межвоенного периода, архивных данных и воспоминаний, мы ответим на вопросы:

- 1) Как и почему Эстония озаботилась изучением польского, а Эстония заинтересовалась польским языком?
- 2) Какой язык начал преподаваться раньше и системнее – польский в Эстонии или эстонский в Польше?
- 3) Где, кому и в каком объеме велось обучение?
- 4) Какова была мотивация учащихся того времени?
- 5) Кто был инициатором создания лекторатов?
- 6) Кто непосредственно руководил процессом обучения в Польше и Эстонии?
- 7) Как личность преподавателя повлияла на интерес к изучению того или другого иностранного языка?

В заключении мы попробуем найти параллели и точки соприкосновения между периодом 1930-ых гг. и современностью.

Наталия Чуйкина

Таллиннский университет, natalia.tshuikina@tlu.ee

КОГО ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ?

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЯЗЫКОВЫХ ИДЕОЛОГИЯХ И ОБСУЖДЕНИЕ ПРАКТИК ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО/ВТОРОГО/НЕРОДНОГО ЯЗЫКА В ЭСТОНСКОЙ ПРЕССЕ

Выбор языков для изучения определяется не только желанием ученика и его родителей, но и учебным заведением, а также языковой политикой государства. Российское вторжение в Украину оказало влияние на изменения, внесенные министерствами образования стран Балтии в программы изучения иностранных языков. Например, Министерство образования и науки Эстонии, стремясь уменьшить доминирование русского языка, установило обязательное изучение минимум двух иностранных языков на выбор учащихся в основных и средних учебных заведениях с 6 класса. Министерство образования Латвии планирует через четыре года преподавать только языки ЕС; литовский министр образования отмечает, что Литве потребуется больше времени для проведения подобной реформы. Также министерства ускорили процесс перехода школ с русским языком обучения на государственные языки Эстонии и Латвии.

Обсуждение перечисленных событий в эстонской прессе является отражением различных языковых идеологий: от пуризма, анализирующего нормативное владение языком, которому традиционно обучают в школах, до точек зрения, считающих многоязычие ресурсом, важным не только для осуществления коммуникации, но и для процесса обучения в целом.

Вопросы о том, какие языки изучать и как это делать, широко обсуждаются на страницах эстонской прессы на эстонском и на русском языках. В рамках этой дискуссии проявляются представления авторов статей о необходимости, полезности, престижности и т.д. того или иного иностранного языка в Эстонии.

Эстонский язык для многих жителей Эстонии является неродным (по последней переписи населения в Эстонии 243 родных языка). Празднование Дня родного языка в 2024 году сопровождалось публикациями, отражающими мнения авторов о том, как носители других языков должны изучать эстонский и как эстонцы могут помочь им в этом (создание условий для коммуникации на изучаемом языке и положительного эмоционального фона).

Се Цзысюань

Нанкинский университет, zx.xie@smail.nju.edu.cn

«ИГРОВОЙ ПРИНЦИП» Ю. М. ЛОТМАНА И «МАСТЕР ПО ЭКЗАМЕНАМ»: ПОГРАНИЧНАЯ ЗОНА МЕЖДУ ИГРОЙ, ОБУЧЕНИЕМ И ИСКУССТВОМ

В 1964 г. Ю. М. Лотман включил «игру и ее отношение к бытовому поведению, обучению и искусству» в программу первой летней школы по вторичным моделирующим системам. В статье «Тезисы к проблеме "Искусство в ряду моделирующих систем"» он выдвинул «игровой принцип», который в последующие годы несколько раз повторялся в ряде его работ – от анализа риторических тропов до посмертно опубликованной книги «Диалог с экраном». Десятилетия спустя, появившийся в китайском Интернете неологизм «做题家» («мастер по экзаменам») как пародия на слово «艺术家» (деятель искусства) горьковатым юмором подтверждает и тонкую связь между обучением (экзаменами), игрой (соревнованиями) и искусством: молодые люди, получающие большое удовольствие от выполнения упражнений, за пределами стандартных ответов не могут найти себе место в сложной реальной жизни. Этот феномен заставляет предположить, что в определенной степени и игра, и обучение создают вокруг себе так называемый «магический круг» (Й. Хейзинга), не имеющий ничего общего с реальными интересами, и требуют от участников «игрового отношения» к своей деятельности. По сравнению с образованием искусство отличается условностью, но и то, и другое можно рассматриваться как коммуникативную деятельность. Недискретный художественный текст, насыщенный многослойной, непередаваемой на дискретный язык информации, представляет собой полезный пример для «обучения текстами» (в отличие от «обучения грамматикой», по словам Лотмана), а столкновение различных конструктивных принципов как механизм смыслообразования в искусстве может быть объяснен «смешанными стратегиями» в рамках теории игр. Искусство – это не «летом вкусный лимонад»; своей структурой оно становится «хлебом насущным» для образования.

Татьяна Кузовкина

Таллиннский университет, tatjana.kuzovkina@tlu.ee

ТАРТУСКО-МОСКОВСКАЯ ШКОЛА: ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ. СЛУЧАЙ Б.Ф. ЕГОРОВА

В докладе речь пойдет об ученых, чье имя не входит в канонический перечень имен основателей Тартуско-московской школы. Таким "структуралистом второго ряда" остался в истории науки Б.Ф. Егоров, который был коллегой Ю. М. Лотмана в "дошкольный" период: обсуждал с ним работы по кибернетике и структурной лингвистике, организационные возможности создания тартуского научного центра, был редактором "Лекций по структуральной поэтике" и участвовал в Летних школах и "Трудах по знаковым системам". После переезда в Ленинград Б. Ф. Егоров активно пропагандировал идеи школы в различных научных центрах СССР. Не изучена и его роль в защите идей тартуско-московской школы от критики со стороны официальных советских институтов.

Татьяна Смолярова

университет Женевы, tsmoliarova@gmail.com

1964: "ВСЕЛЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИИ"

В 1964 году в СССР увидели свет «Лекции по структуральной поэтике» Ю.М. Лотмана. Во вступлении к «Лекциям» Лотман писал: «Современная стадия научного мышления все более характеризуется стремлением рассматривать не отдельные, изолированные явления жизни, а обширные единства, видеть, что каждое, казалось бы, простое явление действительности, при ближайшем рассмотрении оказывается структурой, состоящих из более простых элементов, и само, в свою очередь, входит как часть, в более сложное единство...»

В каком-то смысле, первым примером подобного подхода к Знанию стала, за 200 лет до книги Лотмана, «Энциклопедия» Дидро и Даламбера. Суть издания, затеянного Дидро и его друзьями, заключалась в том, чтобы рассматривать «простые явления действительности» в качестве структур, состоящих из более простых элементов и входящих, в то же время, в более сложные единства. Одновременно с «Лекциями» Лотмана, в 1964-м г., во Франции вышла книга «Вселенная Энциклопедии» (L'Univers de l'Encyclopédie), подготовленная Р. Бартом, Р. Маузи и Ж.-П. Сегеном. В альбом вошли 135 гравюр, отобранных из 3129 иллюстраций к «Энциклопедии». В статьях, предписанных гравюрам, авторы рассматривали «Энциклопедию» комплексно, вне иерархии «ведущего» текста и «вспомогательного» образа: ее иллюстрации впервые стали объектом искусствоведческого и семиотического анализа. Так, в своем эссе «Образ, рассудок, безрассудство» (Image. Raison. De Raison) Ролан Барт сравнивал «двухэтажное» устройство многих иллюстраций к «Энциклопедии» с «двухосным» устройством языка (по Якобсону): нижнюю часть иллюстрации считал визуальным аналогом парадигмы, верхнюю сравнивал с синтагмой. В нашем докладе мы рассмотрим общий исторический контекст появления «Лекций» Лотмана и «Вселенной Энциклопедии» - контекст обращения гуманитарного знания к научному в поисках стройности, выверенности, наглядности и, в конечном итоге, оптимизма и веры в собственные силы.

Тимур Гузаиров

Таллиннский университет, guzairov@gmail.com

«ФОРМА В НАШЕЙ ШКОЛЕ ЭСТОНСКАЯ»: ЧЕРТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ШКОЛЫ В СССР

Объектом исследования являются архивные материалы более 20 эстонских и русскоязычных школ СССР, преимущественно, протоколы родительских комитетов и общешкольных родительских собраний 1955-1987 гг. В центре нашего внимания вопросы: Как организовывалась и воспринималась советская социальная действительность в школе? Как проникал, использовался и усваивался советский язык учениками, родителями, учителями, школьным руководством? Как они говорили в классе и на разных собраниях? Какое место в своей, естественной речи занимал тоталитарный советский язык? Какими были границы свободы и власти в повседневной жизни советской школы?

Мы рассмотрим различные аспекты повседневной школьной жизни: способы борьбы с неуспеваемостью, конфликты между учителями и учениками, запротоколированы беседы со школьниками в кабинете директора, наказания провинившихся и их родителей, осуществление контроля за внешним видом учащихся. Кратко охарактеризуем деятельность различных общешкольных родительских комиссий. Подробнее остановимся на анализе статистических данных, которые касаются, во-первых, объема выделяемой каждой школой материальной помощи малообеспеченным семьям и, во-вторых, списка товаров, на приобретения которых родители просили деньги. Мы также рассмотрим фрагменты из выступлений школьных директоров, учителей и лекций для родителей.

С помощью сопоставления протоколов родительских и других собраний, проходивших в эстонских и русскоязычных школах, мы попытаемся выявить характерные черты повседневной жизни русской школы в СССР.

Штефан Эммануэль Тайхгребер

Венский университет, stephan-immanuel.teichgraeber@univie.ac.at

КАК МОДЕЛЬ ЛОТМАНА МОЖЕТ ПОТЕРПЕТЬ НЕУДАЧУ

Еврорегион Центропа был основан с большим энтузиазмом и славой в 2003 году. Мэры региона хотел объединить то, что всегда было вместе. Грубо говоря, Центропа состоит из четырех семиосфер, причем решающей границей является граница бывшего железного занавеса. Сейчас процессы перевода происходят на границах семиосфера именно, например, между чешской и австрийской семиосферой. Заметно, что это не столько диффузия, сколько осмос. Заметно, что это не столько диффузия, сколько осмос.

Специфика города Брно в отличие от Праги определяется венским влиянием, то есть трансляцией австрийских элементов или явлений в чешскую семиосферу. Подробнее об этом мы хотим рассказать в нашем докладе.

Иногда предполагают, что между двумя национальными характерами, чехом и австрийцем, существует симбиоз, причем книга Гашека «Приключения доброго солдата Швейка» является хорошим примером этого и сама по себе носит символический характер. Характер господина Карла, типичного венского

театрального персонажа, на самом деле является трансформацией чешского менталитета, так что такая трансформация вряд ли мыслима в Зальцбурге или Инсбруке. Это показывает, что на типично венское очень сильно влияет процесс перевода с чешского.

Братислава также находится под сильным влиянием своих связей с Австрией, причем Вена имеет гораздо более сильное влияние, чем Нижняя Австрия или Бургенланд. Это связано еще и с тем, что семиосфера в Братиславе за последние сто пятьдесят лет существенно изменилась. У города есть немецкое и венгерское название, а словацкое – самое младшее название, созданное только словацкими романтиками. Прежний немецкий характер города, безусловно, подчеркивается сегодняшними жителями, тогда как венгерский характер, видимо, утерян. Примечательно, что указатели для туристов в городе написаны на словацком и английском языках, а не на немецком и венгерском. Примечательно, что указатели для туристов в городе написаны на словацком и английском языках, а не на немецком и венгерском. Это программный отрыв от более ранних семиосфер, так диахронию семиосфер можно было бы очень хорошо рассмотреть на примере Братиславы. Это программный отрыв от более ранних

семиосфер, так что диахронию семиосфер можно очень хорошо рассмотреть на примере Братиславы, тогда как Лотман занимается преимущественно синхронным уровнем семиосфер. Словацкий семиотик Милан Шутовец начал писать книгу о семиосферах Братиславы/Пресбурга/Пожонь в 1980-х и 1990-х годах и безропотно отложил этот проект, поскольку научное сообщество Словакии не интересовалось им.

На австро-венгерской границе обмен между Венгрией и Бургенландом особенно силен, поскольку он был частью Венгрии на протяжении тысячи лет, так что все федеральное государство можно рассматривать как трансляционный буфер между австрийской и венгерской семиосферой. Обмен между словацкой и венгерской семиосферой особенно силен, поскольку многие жители юга Словакии владеют двумя языками. В своем докладе я также хотел бы показать, где не происходит перевода между семиосферами и, следовательно, не происходит генерации новой информации, как описывает и предполагает Лотман, потому что он предполагает, что семиосферы общаются друг с другом, но это не самой собой разумеется.

Юлия Хлыстун

музей "Нарвский замок", julittain@gmail.com

КУЛЬТУРА ГРИФИНГА И ЕЕ ОПАСНОСТИ

В последнее время грифинг стал очень популярным среди детей и молодёжи. Согласно определению слова «грифер», этот термин означает игрока в виртуальных играх, который портит другим игровой процесс без всякой притом пользы для себя и других игроков. Такое поведение включает в себя любые способы расстроить других игроков и сделать им что-то неприятное. Термин распространяется и шире на аудиторию блоггеров, действующих в том же характере. Автор рассматривает подобное поведение в контексте научного труда Карло Чиполла «Фундаментальные законы человеческой глупости», делая выводы о масштабах разрушительной силы культуры грифинга.

